

ХОЛМИСТАЯ ДОЛИНА
СААР НАСТОЛЬКО
ЖИВОПИСНА, ЧТО
ДОРОГА В МЕТЛАХ
ПРОИЗВОДИТ НЕ МЕНЬ-
ШЕЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ,
ЧЕМ САМ ГОРОД.

Немецкий городок Метлах известен в России всем и никому. Навскидку спроси — никто не вспомнит, а скажи про метлахскую плитку — и в головах у многих зашевелятся какие-то образы, орнаменты, краски. В середине XIX века плитку стали делать в Метлахе и соседнем Мерциге на фабриках градообразующего предприятия Villeroy & Boch — после того как в соседнем Трире раскопали древнеримскую мозаику, самую древнюю по эту сторону Альп. Они вдохновили увлекавшегося археологией Ойгена фон Боха искать подобия. В результате появилась красивая и твердая матовая плитка с цветными рисунками, которую изготавливали с помощью специальных форм и большими тиражами.

Хватало не только на Германию, но и на далекую Россию: плитка эта лежит в Большом театре и во многих московских подъездах и питерских парадных, на вокзалах, в больницах и храмах. Недавно я, например, видела красивейший плиточный ковер в Никольском соборе города Можайска, и самое удивительное, что на отбитых местах с оборота сохранились следы тиснения с надписью Villeroy Boch Mettlach Merzig.

Но в Метлахе, как оказалось, дело не только в плитке и даже не столько в ней. Этот городок-крошка расположен на северо-западе Германии, на федеральной земле Саар, или Саарланд, о которой мало что знают даже сами немцы. Потому что это самый молодой и самый маленький, в разы меньше остальных, немецкий регион. За века своей бурной истории он многократно был французским, подолгу немецким, был независимым, управлялся международной общестvenностью в лице Лиги Наций — пока, наконец, в конце 1950-х не перешел в состав ФРГ по результатам всенародного голосования и ожесточенных публичных баталий.

И эта полу-Германия, полу-Франция здесь чувствуется: пиво, конечно, подают, но мозельские и саарские вина пьются охотнее. В меню нет привычной для немцев свиной рульки с капустой, да и колбасок почти нет — зато антрекот вам подадут в соусе сложном, почти французском, а на десерт предложат ассорти сыров или крем-брюле.

Ехать туда непросто. Два часа на машине из Франкфурта или Страсбурга, почти три — из Штутгарта или Кельна. Или на поездах: с пересадками со скоростных на скорые, со скорых — на региональные, с региональных — на местные. При этом за окнами машины или поезда картины будут разворачиваться совершенно пасторальные: местность тут холмистая и лесистая (до трети территории региона покрыто лесом) — и, как следствие, очень живописная.

То дорожку окружает плотный сосновый бор, то идеально распаханые поля, то зеленые луга с пасущимися на них умильными бархатными коровами. В долинах, расстилающихся до горизонта, втыкаются в небо готические шпили соборов и массивные башни замков. И тут же за поворотом вдруг вырастает лес электрических ветряков, а поля вдоль дороги сплошь чернеют квадратиками солнечных батарей.

Главное чудо находится минутах в пятнадцати езды от Метлаха — там со смотровой площадки, которую местные называют Клэф, открывается захватывающий дух вид на Сааршляйфе, петлю реки Саар, окруженную лесистыми холмами. Летом по ней можно проплыть туда и обратно на теплоходике, который три раза в день отходит с пристани в центре Метлаха.

Саарское СВЯТО

Чтобы ощутить дух Рождества, езжайте в Метлах, родину плитки и самого знаменитого фарфора в мире. Там сохранилась вся прелесть старой Европы!

НА ГЛАВНОЙ ПЛОЩАДИ МЕТЛАХА ВЕСЬ ДЕКАБРЬ — РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЯРМАРКА И НАРОДНЫЕ ГУЛЯНЬЯ.

В ЧАСЕ ЕЗДЫ ОТ МЕТЛАХА — САМОЕ МАЛЕНЬКОЕ ГОСУДАРСТВО ЕВРОПЫ — ЛЮКСЕМБУРГ.

ФОТО: ARTHUR ELGORT (1), CORBIS/EAST NEWS (2); АРХИВ VOGUE (2)

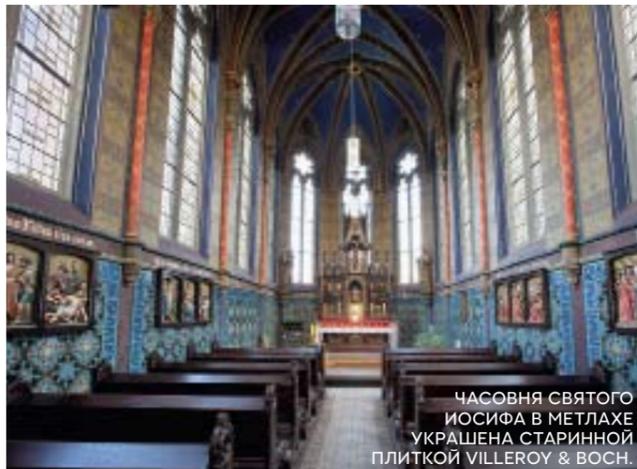
ГОТИЧЕСКИЙ СОБОР НОТР-ДАМ В ЛЮКСЕМБУРГЕ.

В ответ на мое восхищение местной природой один из нынешних хозяев Villeroy & Boch Мишель фон Бох издевательски замечает: «Это вы приехали сюда ради меня. А в основном туристы приезжают отдохнуть на природе, отключиться от суеты больших городов. У нас тут проложены десятки маршрутов для пешеходных прогулок, а в лесу можно запросто встретить лося или еще кого».

«Правда-правда, — с волнением подхватывает один из его сотрудников. — Я вчера ехал на фабрику в Мерциге, и косуля перебежала мне на дорогу!» Я, налюбовавшись довольно высокими ограждениями-сетками вдоль автобанов и не найдя им причины, кроме частной собственности, наивно интересуюсь: «А разве леса в Германии не частные?» На что мой собеседник отвечает с хохотом: «Частные? Ну да, у меня есть мой собственный лес,

он частный, но признаваться в этом неприличнее, чем говорить с дамой об унитазах. Туда заходит кто хочет, и я даже не хочу думать, что будет, если я попытаюсь этот доступ ограничить». А сетки вдоль дорог? А сетки — чтобы лоси и олени не выбегали на дорогу и не устраивали аварии. К ним тут однозначно лучше относятся, чем к владельцам частной собственности.

С Мишелем фон Бохом мы беседуем в особняке Саарек, который когда-то его прадедушка построил

ЧАСОВНЯ СЯГО ИОСИФА В МЕТЛАХЕ УКРАШЕНА СТАРИННОЙ ПЛИТКОЙ VILLEROY & BOCH.

для своей жены, баронессы фон Либих, — сделал точную копию ее родительского дома-крепости на реке Мозель, по которому она очень скучала. Так что дом, которому всего немногим более ста лет, выглядит почти средневековым замком. Теперь он на балансе у семейной компании, и в будни здесь принимают гостей, а в выходные играют свадьбы и справляют юбилеи.

Отдельно номер снять, увы, нельзя, но можно арендовать целиком особняк для торжества в духе «Аббатства Даунтон». Во всех двадцати двух спальнях — старинные резные гардеробы, скрипучие дубовые полы и отделанные по последнему слову техники и моды ванны, нигде не повторяющиеся ни планировкой, ни набором сантехники, ни плиткой. Конечно, Villeroy & Boch с таким «выставочным залом» никаких шоу-румов не надо — гости, раз переночевав, больше думать не могут ни о чем, кроме роскоши ванных комнат.

1. МУЗЕЙ КЕРАМИКИ VILLEROY & BOCH В БЕНЕДИКТИНСКОМ АББАТСТВЕ, МЕТЛАХ. 2. ЗАМОК СЕТФОНТЕН, ГДЕ ЖИЛИ БРАТЯ БОХ, ЛЮКСЕМБУРГ. 3. КАМИННЫЙ ЗАЛ В ЗАМКЕ СААРЕК.

ее шестью сотнями фарфоровых тарелочек, которые дети всю осень расписывают в музее. Льетса расплывчатый желтый свет фонарей, пахнет рекой, хвоей, имбирными пряниками и плитвейном, играет шарманка, на прилавках — вырезанные местными безделушки, которые тоже хочется купить все без исключения.

В год в Метлах приезжает около ста тысяч человек, и здесь есть несколько небольших симпатичных отелей, множество мини-атюрных кафе, лавочки с колбасами, шоколадом, затейливой авторской канцелярией, так же как в соседнем Оршольце, крошечном городе-курорте. Везде идеальный порядок, престолуемый немецкий ордуниг. Кусты подстрижены, листва убрана, дорожки вычищены. Как они это умеют? Один бог знает. Но русскому это явно не смерть, а тоже хорошо. И хорошо то, что из этой тишины и покоя можно выбрать с пользой для ума. Все рядом: Трир, который в I веке нашей эры считался «вторым Римом» или «Римом севера», где полно древнеримских руин и готических церквей; Мец, где в одном из самых высоких соборов Франции есть витражи не только XIII–XIV веков, но и Марка Шагала.

И, наконец, Люксембург — гордое маленькое княжество, тоже объединяющее в себе немецкую рациональность и французскую фривольность, в ресторанах исповедующее принцип «французское качество в немецком количестве». Одна из богатейших стран Европы, где банков и инвестиционных фондов больше, чем в любой стране мира. Даже главная крепость на горе в городе Люксембург, которую я с ходу определила как герцогский дворец, оказалась старинным банком. А настоящий герцогский дворец симпатичный, но не такой масштабный и не доминирует над окрестностями — скорее, наоборот, уютно украшает собой площадь с кафе и магазинчиками.

Неподалеку на маленькой улочке расположен фирменный магазин, где большие сливочного цвета тарелки стоят пять, шесть и семь евро, и их хочется закупить на всю оставшуюся жизнь. Рядом на углу еще один магазин — специальный рождественский, который, впрочем, открыт и пользуется популярностью двенадцать месяцев в году. На площади весь декабрь гуляет рождественская ярмарка: сначала только по выходным, а последнюю неделю перед Рождеством — каждый день. Там же на площади уже третий год подряд ставят елку, украшая

Но шоу-румы тоже есть, и расположены они в самом центре города, на набережной спокойной и широкой реки Саар, в старинном бенедиктинском аббатстве, которое в начале XIX века было выставлено на торги. Его купил Жан-Франсуа Бош, он же Иоганн-Франц Бох в своей немецкой ипостаси, и теперь там уже двести лет находится штаб-квартира знаменитого концерна. Целое крыло отдано под музей — с изобилием метлахской плитки, бесчисленными тарелками, чашками, фарфоровыми ночными вазами в лепном и расписном декоре — прародителями современных биде и унитазов, с формами для запекания фарфора и сундуками для его перевозки, старыми каталогами и рекламными плакатами. А также с кафе, в котором даже потолок из расписной керамики — кофе невозможно спокойно выпить, все хочется плитку поразглядывать.

ФОТО: CORBIS/EASTNEWS (1); APXIB VOGUE (4)

Из этого оазиса рукой подать до Люксембурга с его роскошными ресторанами и Трира, который в древности называли «Римом севера».

САМЫЙ КРАСИВЫЙ ВИД НА ИЗЛУЧИНУ РЕКИ СААР — СО СМОТРОВОЙ ПЛОЩАДКИ КЛЕФ В ОРШОЛЬЦЕ.